

**ДРЕВНИЙ ПЕЩЕРНЫЙ
ХРИСТИАНСКИЙ ХРАМ КРЫМА ЭПОХИ
ПЕРВЫХ ГОТСКИХ ПОХОДОВ III В. Н. Э.
(по материалам пещерного монастыря
Чилтер-Коба в Крыму)**

В статье рассматривается престол древнего типа (до 692 г н. э.), расположенный в В Ай-Тодорском подземном храме пещерного монастыря Чилтер-Коба в Крыму. Поскольку начало лежащей на соседнем отроге Сюйренской крепости относится к III-IV вв., а христианство появляется на берегах Тавриды вместе с пленными из Каппадокии в процессе готских войн (походов через Боспор 264 и 275 гг.), можно отнести данный памятник из пещерного комплекса Чилтер-Коба именно к этому времени.

Ключевые слова: литургическое устройство, система стоков для проливания вина по поверхности престола при его преосуществлении в Кровь Христову, примыкающий к апсиде престол древнего типа, Чилтер-Коба, Таврида.

Главенство основного храмового литургического устройства [13, 52-53] – престола, как средоточия всего, что в современном христианском мире называют храмом, не требует каких-либо доказательств. Центральное место престола в алтаре, обрамленное жертвенником с севера и диаконником с юга, нуждается в изучении генезиса этого центрального элемента священного топоса – храмового наоса, в его основополагающей – алтарной части [42, 51; 52]. Уже отмечалось [36; 39], что в самые ранние – первохристианские времена – престол и жертвенник были **единым объектом** [16, 67-68; 5, 175], составляя синонимы к самому термину *алтарь*, что следует из анализа посланий ап. Павла (1 Кор. 11:18, 20-22, 33-34; 14:34-35; Римл. 16:3-4; Колос. 4:15; Филим. 1:2), сообщений Игнатия Богоносца, Тертуллиана и *Откровения* (11:1-2) ап. Иоанна Богослова. Вывод из такого анализа подтверждают *Постановления Апостольские* в записи Ипполита Римского середины III в., свидетельствующие, что «храм Божий... состоит из трех частей: жертвенника (алтаря, престола – Ю.Ш.), места для поклоняющихся (наоса – Ю.Ш.) и внешнего двора или преддверия» (нартекса – Ю.Ш.) [16, 67-68, 70, прим. 2].

Наиболее ранние христианские храмы Ближнего Востока [56, 110; 57, 49-50; 48, 10-31; 53, 241-242] с единым литургическим устройством, примыкающим к алтарной стене (совмещающие функции престола и жертвенника), характерны для древнейших времен, и функционируют уже в IV в. [53; 54; 50]. К таким относятся пещерная церковь («Плат Вероники») на «Станции № 6» по Via Dolorosa в Иерусалиме (рис. 1:1,2), пещерная крипта храма Рождества Богородицы в доме праведных Иоакима и Анны у «Львиных (Овчих) ворот» Иерусалима (рис. 1:3), приделы «Голгофа» и «Темница Христова» (рис. 2)

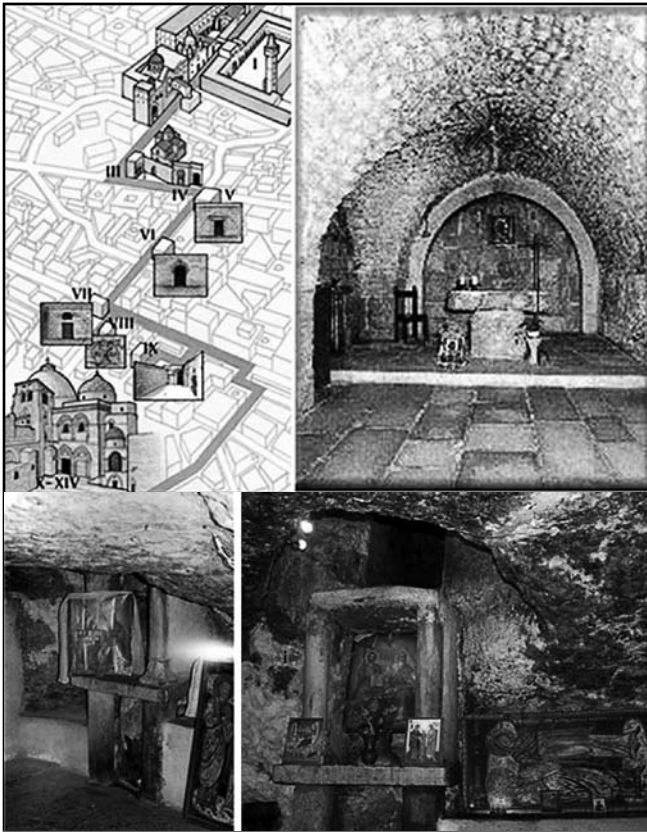
Иерусалимского храма Гроба Господня.

Выделение жертвенника как самостоятельного литургического устройства может быть связано со сложившимся в самые ранние первохристианские времена институтом диаконис. Обособление жертвенника в качестве самостоятельного литургико-архитектурного (террактурного¹) или архитектурно (террактурно)-канонического элемента храма соответствует отделению процесса подготовки Святых Даров, находящегося в ведении диаконисы (диакона), от непосредственного их преосуществления в Тело и Кровь, свершаемых архиереем (иереем). Как следует из анализа жития Саввы Освященного, выполненного проф. А.П. Голубцовым [16, 50-51], уже к 473 г., во время обретения преп. Саввой пещерного храма, жертвенник является отдельным архитектурным (террактурным) элементом храмового пространства, а «на восточной ее (церкви – Ю.Ш.) стене находится выступ (коухл)» – престол древнего типа. К северу (слева) от престола расположено литургическое устройство, названное в Житии преп. Саввы диакоником: «с северной стороны отделение, похожее на диаконик» [16, 51; 41, 59-71], что соответствует древней литургической практике подготовки Святых Даров в жертвеннике именно диаконисами или диаконами.

Жертвенник, ставший обособленным архитектурно-каноническим объектом, не мог не повлиять на выделение и обособление самого алтарного пространства, как это имеет место в пещерной церкви № 9 в Гёреми (рис. 3) в Малоазийской Каппадокии. И в этом плане, правомерно обращение к богатейшему материалу Крыма [45; 25; 8; 7; 9; 17; 15; 21; 12], где известна целая серия подземных храмов с престолом древнего типа, выполненного в виде выступа стены апсиды в объем алтаря. Таковы подземные церкви Инкермана (храм Евграфия и др.), храм № 4 Чилтер-Мраморы (рис. 4:1), храм № 2 Шулдана, храмы «Успения» (рис. 4:II) и «Донаторов» (рис. 4:III) Эски-Кермена, Георгиевский на Фиоленте [21, 113, 144-151, 213-263, 382, рис. 4:3-7, 40, 41, 49, 154, 185, 189, 198, 356] и некоторые другие. Престолы этих храмовых *террактур* Таврики и их литургические особенности [10, 72-80; 14, 76-85] те же, что и в «аркасолиях с погребениями мучеников», исполнявших функции престолов в помещениях крипт и кубикул Римских катакомб (рис. 5:II), используемых в качестве наиболее ранних подземных молелен и мест служения литургии [32, 61; 30, 5, прим. 8; 28; 29; 30; 33, 698; 24; 5, 96, 108, прим. 40].

В связи с введением практики литургии по чину Василия Великого, проводившейся *вокруг престола* [42], в храмах Константинопольской архиепископии

¹ Представляется удачным введенный В.М. Слукимым термин **террактур** для обозначения **подземной архитектуры**.

Рис.1. 1. Схема «Крестного пути» (Via Dolorosa) Христа на Голгофу в Иерусалиме и позиция пещерного храма на «станции № 6» («Остановка у дома Вероники»). 2. Алтарь пещерного храма в Иерусалиме (Палестина) «станции № 6» («Дом Вероники») по Via Dolorosa. 3. 1. Алтарь древнейшей византийской критты в подземной церкви Рождества Богородицы в доме праведных Иоакима и Анны в начале улицы Виа Долороса у Львиных ворот Иерусалима (Палестина). Икона, поставленная на мензу (поверхность) престола, частично перекрывает сквозное отверстие в поверхности престольной плиты. 2. Ниша-аркасолий в правой («южной») стене пещерного храма Рождества Богородицы (где по Преданию стояли ясли младенца Марии)

Рис.2. Придел «Темница Христова» в Воскресенском храме Гроба Господня (справа). Древний ранневизантийский престол придела «Темница Христова» (слева). Иерусалим, Палестина

уже с начала V в. престол занял позицию в центре алтарного пространства, что быстро распространялось в Церквях и общинах (рис. 5:1), так или иначе связанных с Константинопольским патриархатом. Обособление жертвенника, его разделение с престолом произошло до этого в очень

древних храмах IV-VI вв. [49, 149-150], где престол еще примыкал к алтарной стене.

После ликвидации института диаконис жертвенник в храмах выносился в наос, за пределы алтарного пространства [22, 208], либо непосредственно к рубежу алтаря, доступному **для всех верующих** из наоса, – к *космиту* (предалтарной преграде) (см. рис. 4:III:3), как в храме «Донаторов» в Крымском Эски-Кермене [12, 71-75; 10, 72-80].

В отличие от упомянутых памятников, как чрезвычайно древний архитектурно-канонический элемент сформирован престол (рис. 6:II:1) в алтарном пространстве (рис. 6:II) Свято-Феодоровского (Ай-Тодорского) храма пещерного монастыря Чилтер-Коба, вырубленного в склоне горного мыса Ай-Тодор (рис. 6:I), еще раз обследованного автором в 2009 г. Выраженное полукружие внутренней апсиды соответствует пространству *алтаря* (рис. 6:II:1-5), четко отграниченного нишами-аркасолиями (рис. 6:II:5) от пространства *наоса* («место для поклоняющихся»), соотносит эту пещерную церковь с подземными храмами «с выраженным алтарным пространством, без нартекса» (рис. 7:III), выделенными Георги Атанасовым [2, 79-84; 3, 61-73; 4, 51-57, 69, табл.V:18], как храмы «каппадокийской традиции».

В отличие от вошедших в таблицу Г. Атанасова храмов с престолом по центру алтаря, имеется множество пещерных храмов, в том числе в Каппадокии, «с развитым алтарным пространством, без притвора», но с престолом древнего типа, примыкающим к алтарной стене (рис. 7:I,II:1). Алтарь в пещерном храме № 1 в Кеслик Келези, как и в Гёреми (№ 5), отделен от наоса *космитом* – предалтарной преградой (рис. 7:I,II:3); жертвенник подземного храма в Кеслике вынесен в наос (рис. 7:I:2), как в Гёремской церкви № 9 (см. рис. 3), а в Гёремской пещерной церкви № 5 жертвенник размещен прямо на предалтарной преграде (рис. 7:II:2), как в храме «Донаторов» (см. рис. 4:III:2) в Крымском Эски-Кермене. Это не единичные случаи, а проявление достаточно массовой литургической практики, но не географической – «малоазиатской» («каппадокийской»), поскольку подобным образом сформировано околопрестольное пространство в очень ранних храмах Таврики (см. рис. 4:I,III), Египта [36; 37, 458-462], Италии (местечко Моттолла близ г. Бари; Паоло в Сицилии), Подонья и Поднепровья [34; 35; 39] и Ближнего Востока [41, 59-71]. Таковы *каноны* первохристианской литургической практики, имеющей хронологические рамки, обусловленные ранней фазой развития и нуждами литургики первохристианских времен.

С точки зрения литургики, алтарь пещерного храма на горном мысу Ай-Тодор (Чилтер-Коба) близок планиметрии древнейших первохристианских храмов Ближнего Востока: его престол и жертвенник

Рис.3. Вид на алтарь с примыкающим к внутренней стене престолом (1), и вынесенную в наос - за пределы ограниченного космитом (предалтарной преградой) алтарного пространства - нишу жертвенника (2).
Пещерная церковь № 9 в Гёреми, Каппадокия, Малая Азия (Турция)

представляют некое пространственное единство. Ниша жертвенника (рис. 8:1,II:2; см. рис. 6:II:2) в Чилтер-Кобе непосредственно примыкает к сохранившейся поверхности древнего престола (рис. 8:1,II,IV:1; см. рис. 6:II:1). Она представляет собой полку с углубленным дном в виде чаши (рис. 8:II:2). А рядом, впритык к жертвеннику, расположена высеченная в скальном грунте костница-кимитирий (рис. 8:1-III:3; см. рис. 6:II:3). Эта крипта, по сути, иллюстрирует слова Апокалипсиса (Откр. 6:9): «Под жертвенником души убиенных за слово Божие». Соответственно этому, дно крипты-кимитирия углублено по отношению к уровню поверхности всего алтарного пространства пещерного храма Чилтер-Коба (рис. 8:III). Такое размещение погребального места освящает алтарь и прообразует функции древнего жертвенника в литургии – *подготовку* Святых Даров, что предшествует функциям самого престола: непосредственное *преосуществление* хлеба и вина в Тело и Кровь.

Поверхность жертвенника в алтаре Чилтер-Кобы сформирована как углубление чаши (рис. 8:1,II:2), и точно так же устроена та часть престола (рис. 8:1,II,IV:1"), которая примыкает непосредственно к жертвеннику. В престоле наличествуют два желоба-слива от верхней углубленной поверхности до желоба-резервуара (рис. 8:II,IV:1"), по которому освящаемая жидкость (вино?) стекала прямо к подножию престола. Наблюдаемая картина сопряжения двух основных литургико-архитектурных (литургико-террактурных) компонентов храма (рис. 8:II,IV:1", 2), непосредственно примыкающих друг к другу, заставляет предполагать, что процедура *преосуществления* (освящения Святых Даров) выглядела следующим образом.

Диакон или диакониса, черпая, переливали вино из «чаши жертвенника» (рис. 8:II:2) в

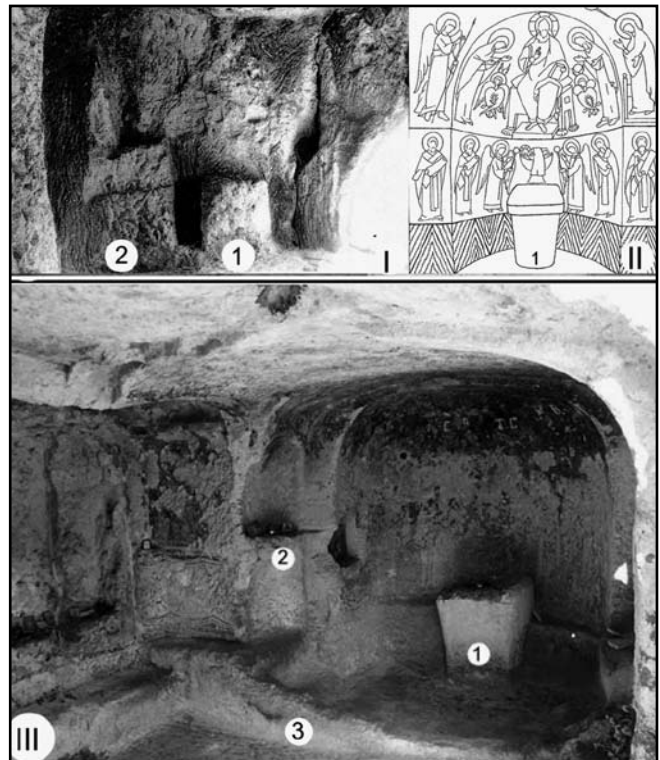
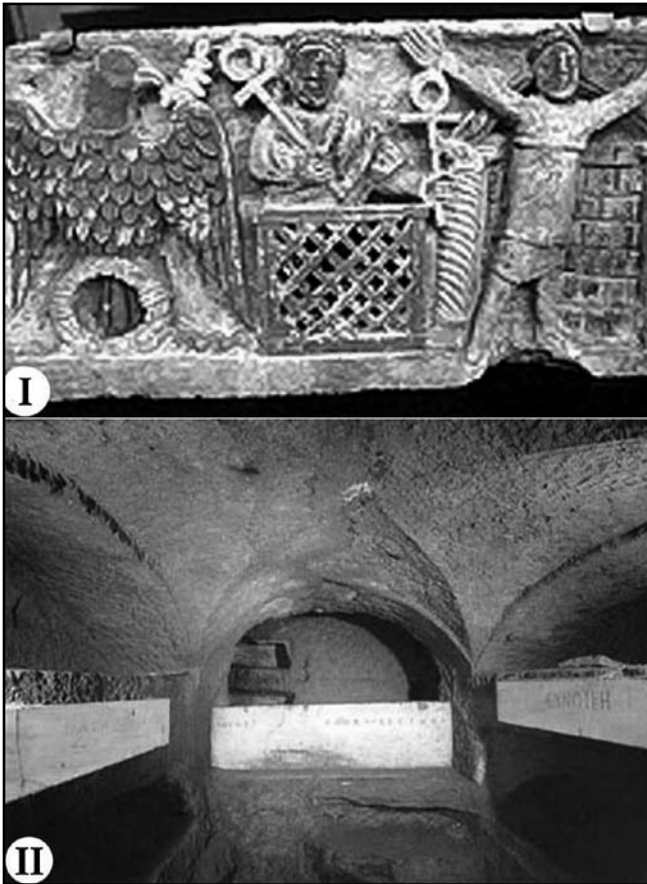

Рис.4. I. Престол (1) и ниша жертвенника (2) в пещерном «храме № 4» скального монастыря Чилтер-Мармара. Крым. II. Реконструкция И.Г. Волконской алтарной части с престолом (1) пещерного храма «Успения» в Эски-Кермене, Крым. III. Вид на литургическое устройство престола (1) и жертвенника (2) у космита – предалтарной преграды (3) в храме «Донаторов» в Эски-Кермене, Крым

«чашу», высеченную в престоле (рис. 8:II,IV:1"). Над стекающим из этой «напрестольной чаши» по престольному желобу (рис. 8:II,IV:1"), освящаемым вином простирались руки «носителя благодати» – апостола, епископа или пресвитера-иерея («через возложение рук Апостольских подаётся Дух Святой», – Деян. 8:18), читавшего в это время молитву Господню, поскольку Самим Христом было сказано: «молитесь же так» (Мф. 43:5; Лк. 11:2; Мк. 11:25). С рубежа I-II вв. вместо «Господней молитвы» могли использовать «евхаристическую молитву» (анафору) из «Дидахе» (гл. IX): «Как этот хлеб, рассеянный некогда, будучи собран, стал одним, так да будет собрана Твоя Церковь от пределов земли в Твое Царство», как использовали ее в конце IV в. в Каппадокии (см.: Псевдо-Афанасий, «О девстве», гл. 12-13). Это были своеобразные *импровизационные анафоры*, при которых происходило преосуществление вина и хлеба. Таким образом, стекавшее по желобам престола вино *преосуществлялось* в Кровь, составляя неотъемлемую часть Святых Даров.

В непосредственной близости от описанного углубления в поверхности престола, – своеобразной «стационарной напрестольной чаши» (*стационарного потира*), – размещена и выемка для закладки реликвий (рис. 8:II,IV:1"), освящавших

Рис.5. I. Рельєф с изображением священника за престолом (престол отделен от стены апсиды, в соответствии с правилами литургии по чину Василия Великого: служба «вокруг престола»), и диакона в позе молитвы («оранты») с воздетыми руками. V в.н.э. Музей коптского искусства. Каир, Египет. II. Погребальная кубикола а катакомбах св. Агнессы. Рим, Италия. Верхний, наиболее древний ярус христианских погребений. Существовал до углубления пола, с целью создания дополнительных погребальных локул – несколькими уровнями ниже – друг над другом. Наиболее древние погребения с мощами, служившие престолами, оказывались ближе всего к своду.

престол (не исключено, что с наиболее ранних апостольских времен таковыми являлись частички хлеба, уже преосуществленные «возложением рук Апостольских» в Тело).

Оставшаяся поверхность престола (рис. 8:1,II:1; см. рис. 6:II:1) является двумя наклонными плоскостями: отрезок плоской, слегка наклоненной спиральной ленты (рис. 8:1,II:a; см. рис. 6:II:a), примыкающей к стене апсиды, и внутренняя поверхность сектора конуса (рис. 8:1,II:b; см. рис. 6:II:b) с вершиной у основания престола на полу. Возможно, на наклонной в виде отрезка спирали полке располагали хлеб, преосуществляемый в Тело Христово.

В алтарном пространстве Свято-Феодоровского (Ай-Тодорского) храмаразмещенибаптистерий (рис. 8:1:4; см. рис. 6:II:4). Крещение и мужчин, и женщин в пространстве алтаря, как и сослужение иереям диаконис возле жертвенника в том же алтарном

пространстве, свидетельствует о значительной древности формирования литургических устройств Ай-Тодорского пещерного храма (Чилтер-Кобы), до появления чина литургии, составленной Василием Великим. Неровности пола вокруг престола (см. рис.6:II:6) могут свидетельствовать о более позднем выделении самого близкого околопрестольного пространства, как собственно алтаря, при ликвидации института диаконис. Оно могло формироваться в V-VII вв. так, как обустроен алтарь в «храме с баптистерием» Тепе-Кермена [21, 355-362] возможно, имитирующего первоначальный Кувуклий в Воскресенском храме Гроба Господня (Анастасисе) в Иерусалиме [40, 120-134; 36, 169-171].

Почти полной и древнейшей аналогией престолу Чилтер-Кобинского храма в Тавриде представляется такой же объект в пещере на Патмосе (рис. 9), принадлежавшей ап. Иоанну Богослову [19, 326-492]. Эта знаменитая «пещера Апокалипсиса» на о. Патмос, к которой уже при жизни свт. Иринея Лионского (130-202 гг.), бывшего учеником ученика Иоанна Богослова (свт. Поликарпа Смирнского, +155 г.), – относились как храму [31, 62-83; 1, 549-551]. Престол, занявший уступ, бывший в 81-96 гг. I в.н.э. лежанкой Апостола, сформирован для «пролива» по нему жидкости, а жертвенник, тоже имеющий чашеобразное углубление, расположен в непосредственной близости от престола, составляя с ним единство самого литургического объекта, как в храмовой пещере Чилтер-Кобы.

Отмеченный выше гипотетический фрагмент в чинопоследовании древнейших форм литургии подтверждается и иными литургическими объектами. Рядом с пещерами Ай-Тодорского монастыря (Чилтер-Коба) возле истока священного (и для христиан, и для мусульман) родника Хор-Хор под скальным навесом устроена купель (рис.10:1a), функционировавшая и поддерживаемая в порядке еще в XIX веке. Купель окаймлена крупными глыбами (0,7-1,2 тонн) с небрежно затесанными, но с ровными поверхностями, образующими небольшую площадку. Интерес представляют два камня (рис. 10:II), уложенные на кромке площадки у края балкона над ущельем, куда стекает ручей. Они несколько приподняты над поверхностью каменной вымостки у купели.

Обнаруженные камни с высеченными на поверхности деталями не были упомянуты в материалах первых значительных натуральных исследований Чилтер-Кобы [8, 124-125], не попали в поле зрения исследователей при многочисленных визуальных осмотрах памятника во все послевоенные годы [7, 79; 11, 169-177] и не стали предметом изучения во время многолетнего полевого изучения пещерного монастыря на Ай-Тодоре [17, 99, 102-103, 349-367]. Возможно, этот памятник был вскрыт и

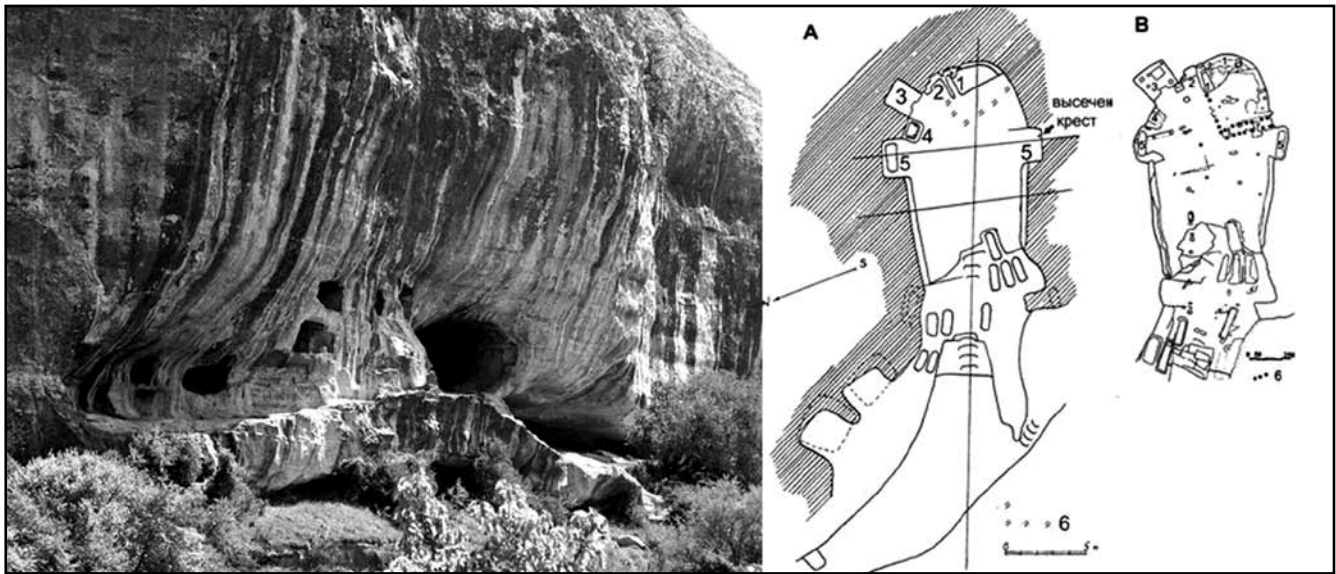

Рис.6. 1. Вид (2005 г.) на пещерный монастырь во имя св.вмч. Феодора Стратилата (Чилтер-Коба) в склонах отрога Внутренней гряды Крымских гор – Ай-Тодора. 2. План храмовой пещеры на Ай-Тодоре (Чилтер-Коба): А - по Н.И. Репникову и Е.В. Веймарну (1935); В - по В.Н. Даниленко (1993). 1: Престол. 2: Полка жертвенника. 3: Крест. 4: Купель баптистерия. 5: Погребальные ниши-стасидии. 6 (условное обозначение): Неровности пола, свидетельствующие о выделении «около престольного» пространства (типа кивория, моделировавшего первоначальный Кувуклий в храме Гроба Господня в Иерусалиме)

освобожден от напластований при переоборудовании купели (и постройке новой стены) монахами возобновленного Свято-Феодоровского (Ай-Тодорского) пещерного монастыря в 2008 г., поэтому летом 2009 г. описанные камни зафиксированы и интерпретированы впервые.

Первый камень обтесан неровно: на его уплощенной поверхности оставлено возвышение в виде невысокого конуса в одном из углов (рис. 10:II,III:1). В вершине конуса выдолблено углубление ($d = 10-15$; $h = 15-16$ см) в виде цилиндра (рис. 10:III:1), у сферического дна которого просверлено отверстие к уплощенной поверхности камня, где начинается желоб (рис. 10:III:2), проложенный в виде канавки по поверхности и продолжающийся у самого края камня (рис. 10:III:2'). Желоб от цилиндрического углубления выходит в квадратное в плане и линзовидное в сечении углубление (рис. 10:III:3) примерно такого же объема, что и первое ($150-170$ см³). Из квадратного углубления желоб пробит к обрезу камня (достаточно ровно выполненному), состыкованного с таким же обрезом второго камня.

Желоб (рис. 10:II:2') из квадратного углубления первого камня подходит к его обрезу для стока жидкости в конусообразное углубление (рис. 10:II:4) второго камня. Этот вытесанный на поверхности второго камня конусообразный в плане неглубокий желоб (рис. 10:II:4) выводит стекающую жидкость в квадратное в плане, широкое ($30-32 - 40-43$ см), но неглубокое, линзовидное в сечении, углубление (рис. 10:II:5). Последний желобок предназначен для стекания жидкости за пределы камня. Поверхности камней имеют легкий наклон, обеспечивающий

работу всех углублений и желобов в качестве целостной, проточной системы.

Думается, у источника Хор-Хор расположен выносной каменный престол, оборудованный литургическими устройствами для освящения вина, сходный по проточной системе чашеобразных углублений и желобов с престолом в храмовой пещере Чилтер-Кобы (Ай-Тодорском храме). Аналогичные стационарные «водосвятные чаши» [18, 127] в раннем средневековье высекались на поверхности выносных каменных-престолов (рис. 11:1). Такие литургические устройства правильнее было бы называть стационарными потирами. Их происхождение связано с ранневизантийскими литургическими объектами – камнями-престолами, где подобные углубления для освящения жидкости также образуют проточную систему.

Рядом с камнями, отождествленными с выносным престолом «проливного» типа (см. рис.10:II), должен бы размещаться жертвенник. Таким образом, три камня слагались в «тринитарный» символ: два камня, на которых размещена проливная система престола, – из микро-купелей и проточных желобков, и примыкавший к ней камень чаши-жертвенника. К сожалению, камень-жертвенник попал под надстройку новой стационарной стены, оградившей купель баптистерия (см. рис. 10:II). При наличии престола навес скалы «Серый лоб», где размещается купель источника Хор-Хор, не может рассматриваться иначе, нежели храмовое алтарное пространство с наличием здесь крестильного баптистерия. Подобные баптистерии располагались именно в пространстве алтарных апсид древнейших христианских храмов IV в., как в палестинской «Северной церкви» Авдата [5, 57, рис.].

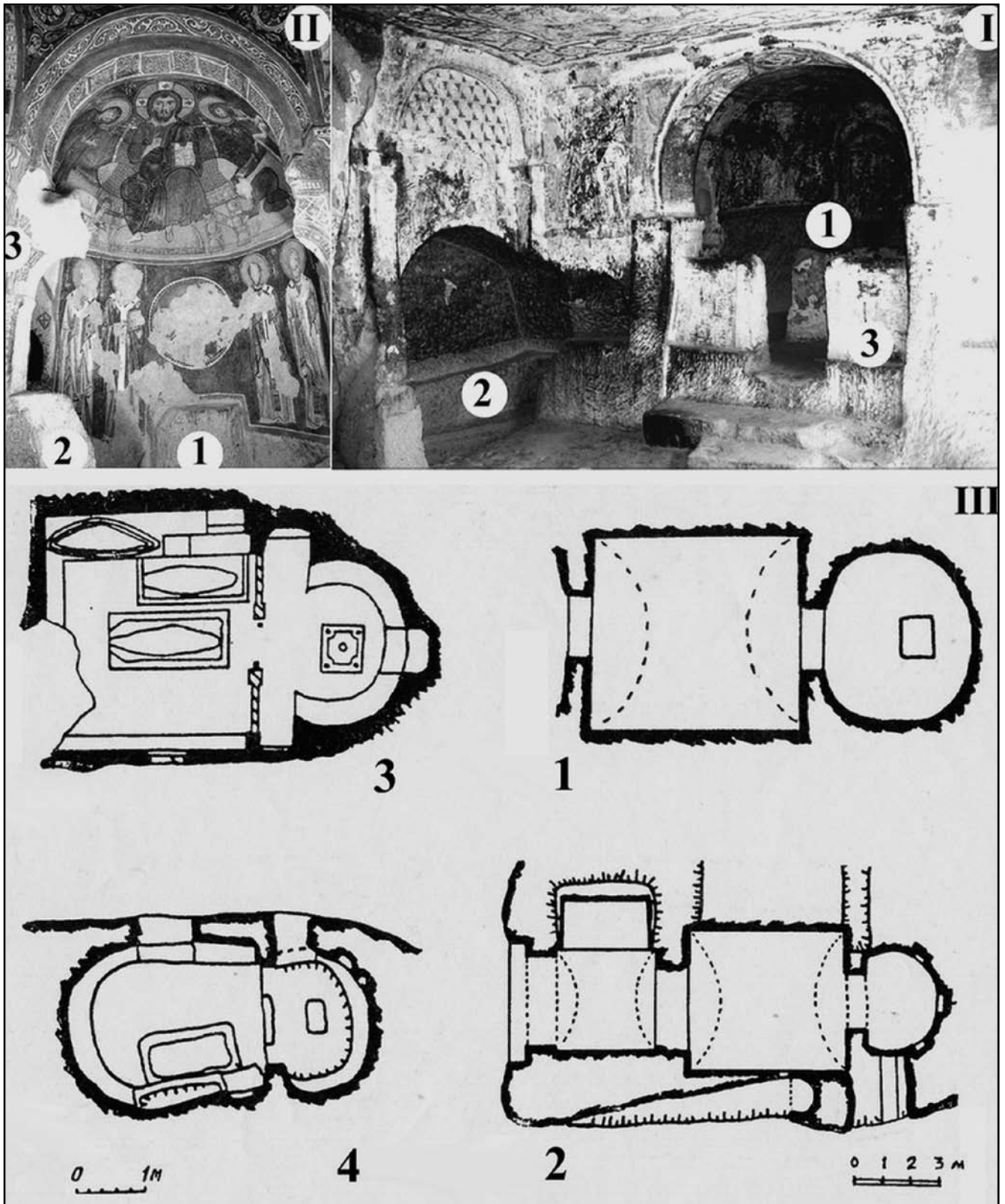

Рис. 7. I. Вид на алтарь с престолом (1), отделенный от наоса космитом – преалтарной преградой (3) и жертвенником, вынесенным в наос (2) в пещерном храме (№ 1) в Кеслик Келези. Каппадокия, Турция. II. Вид на алтарь с престолом (1), отделенный от наоса космитом – преалтарной преградой (3) и жертвенником, размещенным прямо на алтарной преграде, на границе алтаря и наоса (2) в пещерном храме (№ 5) в Гёреми. Каппадокия, Турция. III. Планы пещерных храмов «каппадокийской традиции», по Георги Атанасову [1994. С.69, табл. V]: 1: План пещерной церкви В-3 в Мурфатларе; 2: План скальной церкви в Гюз-Дере, Каппадокия; 3: Пещерная церковь в Мангупе, Южный монастырь, Крым; 4: План пещерного храма в Шулдане, Крым (у Г.Атанасова здесь ошибка: это храм св.Софии в Качи-Кальене [Ср.: Могаричев Ю.М., 1997, с.342, рис.302])

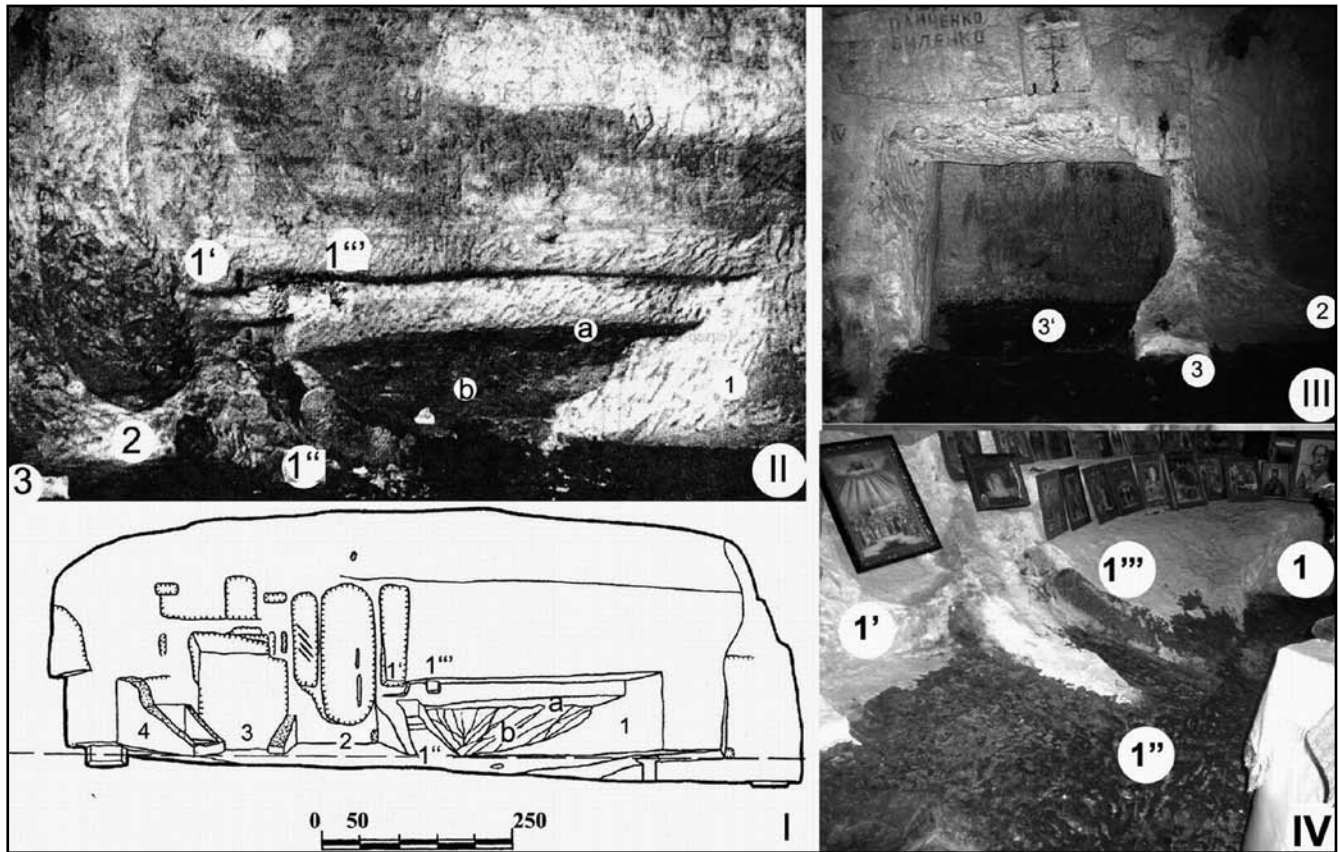

Рис.8. I. Алтарное пространство пещерного храма на горном мысу Ай-Тодор по В.Н. Даниленко (1993)

II. Околопрестольное пространство в алтаре пещерного храма Ай-Тодор (фотография В.Н. Даниленко, 1993). III. Ниша-крипта (кимитирий в апсиде (алтаре) Ай-Тодорского (Свято-Феодоровского) храма. IV. Современный вид (07.07.2009) древнего престола в пространстве апсиды (алтаря) в Ай-Тодорском храме (Чилтер-Коба). Крым. Экспликация.

- 1: Возвышение престола, примыкающего к внутренней стене апсиды. 1': Полка престола с углубленным чашеобразным дном (аналог стационарной напрестольной чаши - потира). 1'': Сток от «престольной чаши» в резервуар у подножия алтаря. 1''': Углубление для ковчежца с закладными мощами. 2: «Чашеобразная» ниша жертвенника. 3: Устье крипты-кимитирия, примыкающей к нише жертвенника. 3': Углубленный уровень пола (по отношению к уровню пола алтарного пространства) крипты-кимитирия. 4: Купель баптистерия в апсиде (алтаре)

Храмовая пещера-цистерна (рис. 11:II) Saba Cave, раскопанная возле Иерусалима профессором из Великобритании Саймоном Гибсоном [50], использовалась, как считает исследователь, в качестве раннехристианского баптистерия в IV-VI вв. Есть основания полагать, что она использовалась в это время еще и как храм [36, 152-155, рис. 4] для служения литургии. Судя по наличию обособленной купели, высеченной из монолитного каменного блока (рис. 11:II:2), никак не связанный с этой купелью массивный камень, вделанный в кладку лестничных ступеней и выступающий из нее (рис. 11:II:1,III), является престолом. Крестчато-квадратное углубление на его поверхности (рис. 11:III:2) соединено проточным желобом со «следом Иоанна Предтечи» – с углублением в виде следа человеческой стопы (рис. 11:III:3), и свидетельствует об **абсолютной** – **литургической** необходимости протекания жидкости (вина) по поверхности камня-престола. Такая необходимость могла быть вызвана лишь потребностями чина *преосуществления* вина в Кровь при использовании «реликварных характеристик» упомянутого следа-

углубления («стопы Иоанна Предтечи»). Связь камня-престола со **ступенями**, выполнявшими еще и функции *синтрона*, только подтверждает его престольный характер.

Не эта ли фаза (освящение *проливанием по престолу*) в древнейшем последовании литургии стала истоком для «Чина омыти мощи святых или како воду с креста пити» [23, 366-368, 373-374, 379-381; ср.: 384], поскольку подобная фаза литургии могла прообразовывать и «чин водосвятия», и «чин елеосвящения» вообще? Очень вероятно, что камень-престол у священного источника Хор-Хор, сохранившийся с ранневизантийского времени, был оставлен до позднесредневековых времен в качестве специфического «освятительного устройства».

В наиболее древних престолах ранневизантийского времени, в плите *мензы*, служившей поверхностью престола (бывшей столешницей над погребениями святых в катакомбах Рима) [16, 84-86], наличествуют два отверстия: одно в виде чашеобразного углубления, второе – сквозное (рис. 11:IV,V). Такое литургическое устройство предполагало не только пребывание

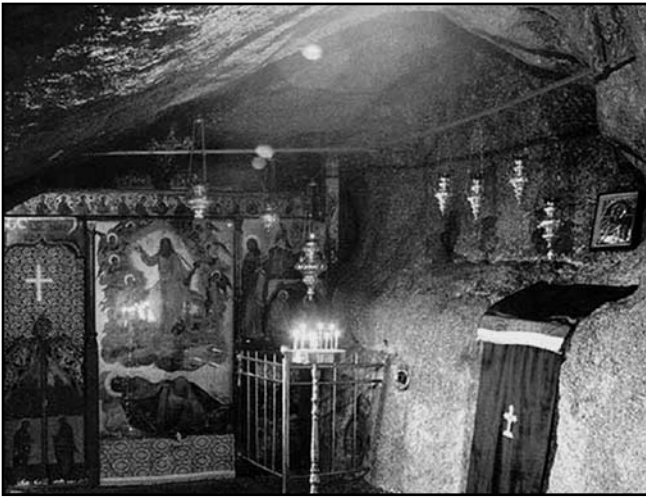

Рис.9. Пещера-храм апостола Іоанна Богослова на о.Патмос (Греція). Деталь: Престол под антимінсом в храмовій пещері о. Патмос. Сучасний вигляд. Фотографія М.В. Соболевої, 2005 г.

вина в «стаціонарному потирі» чашеобразного углублення і його проливання сквозь отвір в поверхні престолу (що відповідувало протіканню освященого вина по поверхні престолу в чашеобразне углублення або з нього) в процесі преосуществлення Святих Дарів. Друге – сквозне отвір в престольній плиті – ще і давало можливість некоего «пронимання» хліба, преосуществляемого в Тіло, посредством пропускання Його через сквозне отвір в плиті-мензі древніших престолів.

В сучасній етнографії виділений ряд феноменів, об'єднаних так званою «пронимальною символікою» [43], пов'язаною в першу чергу з «прониманням» младенця, рождающегося на світ (що по необхідності символізують і початкові фази процесу літургії, розуміючі як приход в світ Жертовного Агнца, – його «пронимання» з чрева Богородиці). «Пронимальна символіка» охоплює значительную сферу представлень в побутовій, повсякденно-обрядовій і навіть в магічній практиках. Її широке поширення саме в християнській середі [43, 149-190] не може розглядатися поза осевий для всього християнського світу службової обрядності ранньої Церкви. Наявність в поверхностях древніших престолів отвіртій для «пронимання» сквозь них хліба, преосуществляемого в Тіло, ставить питання про початкові фази літургії древнішої Єдиної Церкви, передбачуваних «проливання» вина по поверхні престолу і «пронимання» сквозь цю поверхню хліба в процесі їх преосуществлення в Кровь і Тіло Спасителя.

Такі спостереження по деяким матеріалам Криму, які можуть бути доповнені лише одним: сам об'єм пещерної церкви Чилтер-Коба (Ай-Тодорського храму) сформований як древня водосборна цистерна. Судячи з обробки стін

Чилтер-Кобы, вона являлась вповне рукотворною пещерою (орудийна обробка спостерігається абсолютно на всіх поверхностях пещерного храму), заложеній по невеликій карстовій порожнині. По планиметрії пещерна церква Чилтер-Кобы схожа з храмовим об'ємом пещерної церкви Мега Спілеон на Грецькому Пелопоннесі [38, 80-83], заснованою свв. Прокопием, Феодором і їх сестрою Катериною около 362 г. н. е.; схожий храм Чилтер-Кобы і з згаданим храмом Saba Cave під Ієрусалимом, дослідженим С. Гібсоном (рис. 11:II).

Судячи з розміщення в алтарній частині храму і купелі-баптистерія, і ніші жертвенника, виникнення пещерного Ай-Тодорського храму не виходить за межі першої третини IV в. н. е., відповідаючи існуванню інституту діаконосів; час експлуатації його древніших літургійних пристроїв лежить в межах IV-VI ст. [36, 164-166]. Судячи з древнімих престолів в межах Голгофа і Темниці Христової в храмі Гроба Господнього (рис. 11:IV,V), підземної церкви Родження Богородиці в Ієрусалимі (див. рис. 1:III), престол Ай-Тодорського (Свято-Феодоровського) пещерного храму в Криму поставлений до серії згаданих древніших престолів Ієрусалима, встановлених згідно Церковного Предання при августі Єлені після Першого Вселенського собору Церкви в Нікеї (325 г.) і до кінця імператора Константина Великого (337 г.).

Уже в часи крестоносців з 90-х років XI в. представлення про літургійний характер цих древніших престолів були втрачені, в результаті чого складається легенда про «колодках Христа» (де абсолютно не пояснюється «чашеобразність» другого отвіртія, в відміння від сквозного – першого – також «колодкою» не являвшегося). Але в результаті складення легенди, як своеобразного (і невірною) «об'яснення», згаданий придел Ієрусалимського храму Гроба отримує своє найменування «Темниця Христової». Аналогічно складається і легенда про «отвіртіях», куди «вставляли крести для расп'ятія», в тому числі – Честної Крест Христов (придел «Голгофа»).

Храмовий престол Чилтер-Кобы, як і виносний престол у джерелі Хор-Хор, не призначені для «пронимання» хліба при його преосуществленні в Тіло Христово, як престолы Ієрусалимського Анастасиса (рис. 11:IV,V), але вони мають всі характеристики більш ранніх престолів, призначених для проливання по їх поверхні вина при преосуществленні рідини в Кровь Спасителя, як подібні функції мав камінь-престол з слідом стопи, приписуваною Іоанну Предтечі (рис. 11:III), в пещерному храмі поблизу Ієрусалима.

Як алтарь, призначений для «пролива

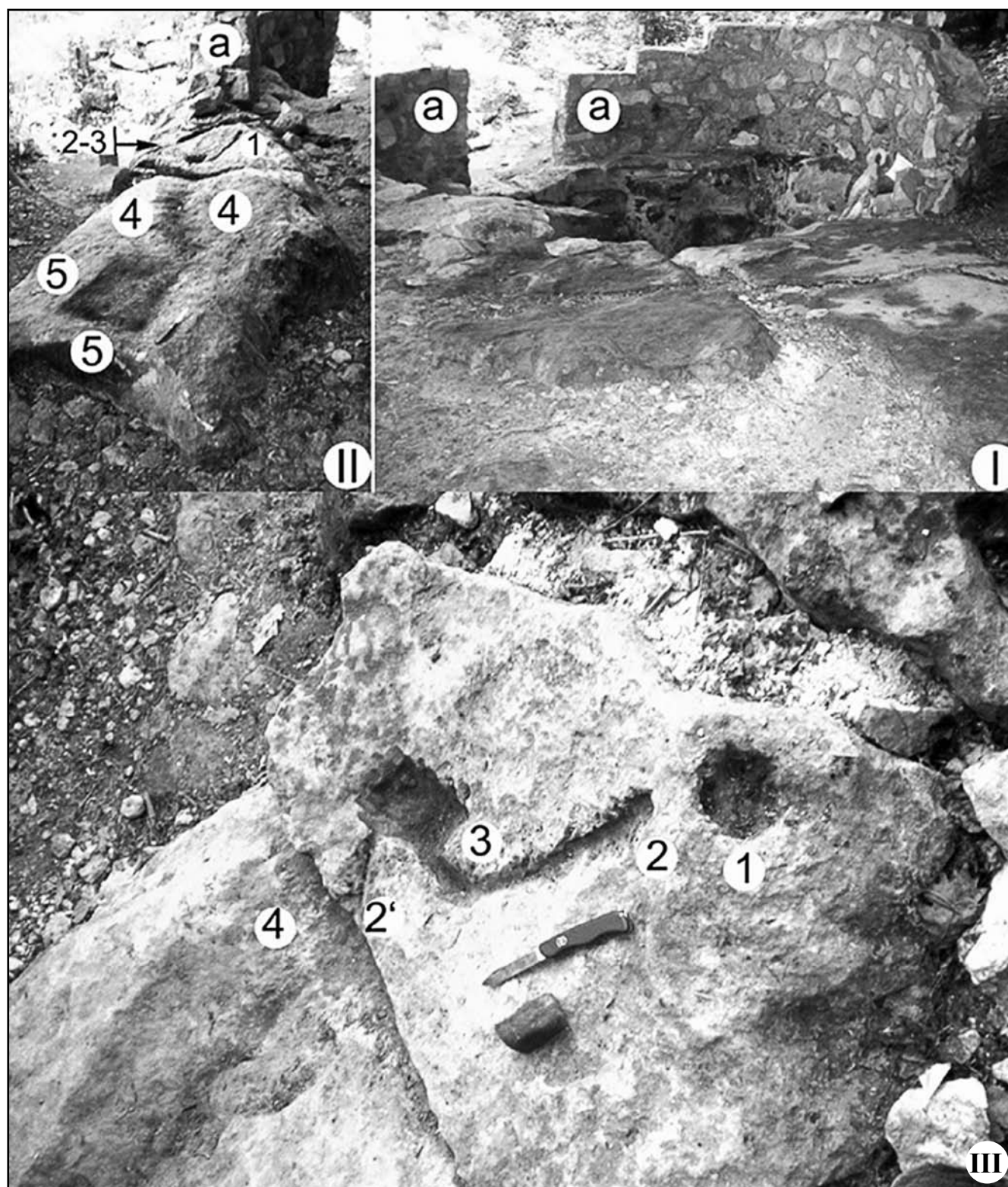

Рис.10. I. Купель у родника Хор-Хор возле пещерного комплекса Чилтер-Коба, с горизонтальной вымосткой из крупных каменных глыб и достроенной современной стеной (а). II. Два камня с литургическими устройствами у края вымостки - террасы возле купели у источника Хор-Хор. III. Состыковка двух камней с литургическими устройствами на краю вымостки - террасы у источника Хор-Хор в Чилтер-Кобе под скалой «Серый Лоб» у склонов горного мыса Ай-Тодор. Экспликация (I-II). а: Новопостроенная стена на горизонтальной вымостке из крупных каменных глыб. Экспликация (II-III). 1: Цилиндрическое углубление в коническом возвышении поверхности первого камня, соединенное горизонтальным отверстием со сточной желобком-канавкой (2). 2: Сточный желобок (2': Желобок стока к ложбине стока на втором камне). 3: Квадратное (ромбическое) углубление-резервуар со сточным каналом (2') к краю камня. 4: Сток на поверхности второго камня, направляющий стекающую жидкость к неглубокому квадратному в плане резервуару-чаше (5). 5: Резервуар-чаша для собирания стекающей жидкости на втором камне

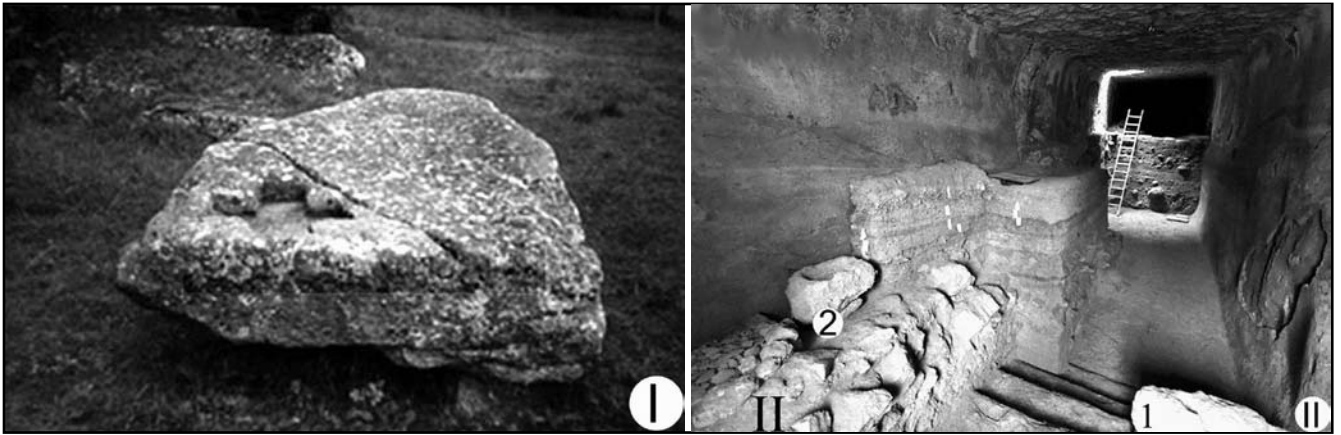

Рис.11. I. Выносной каменный престол с высеченной «водосвятной» чашей в форме креста, расположенный перед входом в перед пещерную «божницу». Село Монастырек (Межигорье) над Серетом. Тернопольская область, Западная Украина. Фото И.С. Винокура, 1974 г.. II. Объем водосборной цистерны раннежелезного века у Иерусалима (Saba cave), в которой в первохристианские времена был устроен храм-баптистерий (по представлениям исследователя – проф. Саймона Гибсона). Вид от каменной лестницы, ведущей в христианский храм ранневизантийского времени с поверхности.

- 1: Камень-престол с углублениями «литургических устройств», являющийся частью кладки каменной лестницы.
2: Камень с высеченной в нем купелью (баптистерий), вложенный в кладку уступа у стены подземного храма

жидкости», сформирован престол в крипте Богородицы, высеченной в останце, расположенном в пещерном храме Успения в Иерусалимской Гефсимании [41, ил. 7-9]. Все это свидетельствует о времени возведения таких («проливных») престолов в самый ранний период первохристианских времен II-III вв. н. э. Не исключена связь «проливных» желобов на камнях-престолах с елеосвящением, поскольку обряд миропомазания был непременным атрибутом крещения в Ранней Церкви [20, 158, 170, 237, 244, 259-260, 334-335, 345, 359, прим. 52].

Хотя наиболее ранняя керамика, обнаруженная

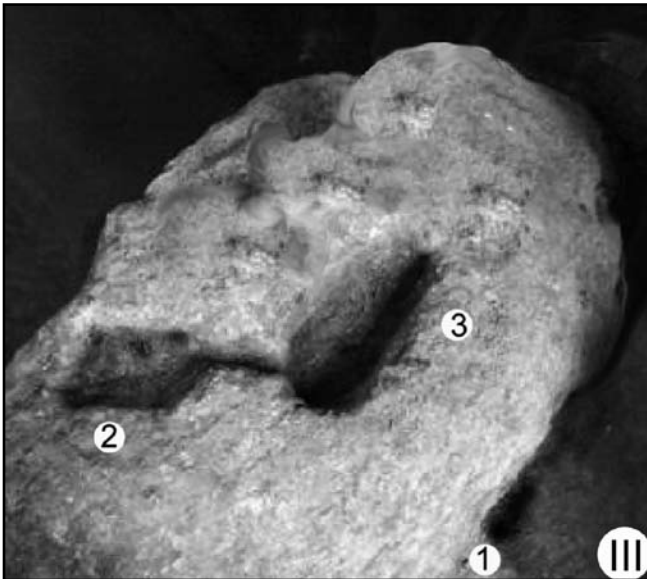

Рис.11. III. «Камень-«следовик»» (1) – престол подземного храма, устроенного в водосборной цистерне раннежелезного века возле Иерусалима (Палестина). Квадратное – ромбовидное (2) углубление на камне соединено ложбинкой водотока с углублением в виде следа человеческой стопы (3) – «следа Иоанна Крестителя», которому посвящен ранневизантийский храм. Рядом с углублением «следа Иоанна Крестителя», для масштаба – стопа проф. С. Гибсона

на склонах под пещерным комплексом Чилтер-Коба, осторожно датирована автором исследований V в. н. э. [17, 102-103, 349-367], на уплощенной вершине рядом возвышающегося отрога расположена Сюйренская крепость, начальное время существования которой определяется позднеантичным (позднеримским) временем III-IV вв. [8, 115-124].

В связи с вероятной хронологией устройства престолов Чилтер-Кобы до 325-337 гг., небезынтересным является то обстоятельство, что весь III в. н. э. на юге Северного Причерноморья проходит под эгидой гото-римских войн, а **христианское вероучение**, в качестве массового явления, как показывает анализ «Церковных историй» Созомена и Филосторгия, **пришло в Крым вместе с пленниками из Каппадокии** [6, 276, сл.]. Тем более что оба крупных готских похода на Каппадокию 264 г. и 275 г. были предприняты готами с берегов Меотиды, то есть через Боспор [46, 326-332; 44, 134-151], а епископ Боспора Кадм вместе с епископом Херсонеса Филиппом уже присутствовал на Первом Вселенском соборе 325 г. (на Втором, 381 г., – епископ Еферий) [47, 28]. Там же был и владыка (митрополит) Готии Феофил Боспоританский. Судя по титулатуре («Боспоританский»), он являлся владыкой Крымской Готии по названию Боспора Киммерийского, поскольку Боспор Фракийский («Малая Готия») был заселен готами не ранее 346 г. (по поздним сведениям Кирилла Иерусалимского), а скорее всего готы были приведены в Малую (Дунайскую) Готию только епископом Ульфилой после войн с язычниками в 372 году (по сведениям более раннего автора – блж. Иеронима Стридонского).

Сам епископ Ульфила также происходил из «каппадокийского плена» 254 (264) г., поскольку дед и бабка (уже христиане) были приведены готами из Каппадокии в результате первого

морского похода, а Ульфила являлся преемником Феофила Боспоританского. «Кападокийский след» ощущается и в свете приведенных аналогий раннесредневековым пещерным храмам Таврики.

Амфорный материал V-VII вв., находимый под пещерами Чилтер-Кобы на горном мысу Ай-Тодор, не является наиболее ранними находками в этом пункте. При обследовании склонов под пещерным монастырем Чилтер-Коба кроме обломков позднеантичной керамики (позднеримского времени?) были обнаружены три фрагмента черняховской керамики (один – чернолощенный) III-IV вв. и фрагмент вельбаркской (готской) керамики с характерными вертикальными расчесами-штрихами с лощением по расчесам III в. н. э.

Проникновение египетской идеологии и обрядности в христианство через посредство иудейской традиции или непосредственно получает в изложенной версии еще один дополнительный аргумент. Распространение престолов древнего типа (до 692 г.) в Восточной Европе вообще (Белогорье, Шатрише, Костомарово, Мал.Дивы – Подонье), и в славянской среде в частности (Китаево, Зверинец, Чернигов-над-Подолом – Поднепровье), с элементами, встречающимися исключительно в египетской коптской христианской культуре (Сатанов – Поднепровье), делают тему актуальной для изучения процесса христианизации славянского мира.

Литература

1. Аверинцев С.С. Иоанн Богослов // Мифы народов мира. Энциклопедия / под ред. С.А. Токарева и др. Т.1(А-К) – М., 1991. – 671 с.
2. Атанасов Георги. Кападокийски културни влияния в скалната обител при Мурфатлар // Приноси към българската археология. – София, 1992. – С.79-84.
3. Атанасов Георги. За един старобългарски скален манастир от X-XI век в Централна Молдова // Българите в Северното Причерноморие. Изследования и материали. Том втори. – Велико Търново, 1993. – С. 61-73.
4. Атанасов Георги. Кримски реалии на единоколарбните църкви без притвор в Добруджа и Източна България през X-XI век // Българите в Северното Причерноморие. Изследования и материали. Том трети. – Велико Търново, 1994. – С. 51-69.
5. Беляев Л.А. Христианские древности. Введение в сравнительное изучение / сер. «Византийская библиотека». 2-е стереотипное изд. – СПб., 2000. – 575 с.
6. Василевский В.Г. Хожание Апостола Андрея // Тр. В.Г. Василевского. – СПб.: изд. Имп. Акад. наук, 1909. – Т.П. – Вып. 1. – С. 232-295.
7. Веймарн Е.В. «Пещерные города» Крыма в свете археологических исследований 1954-1955 гг. // СА. – 1958. – № 1. – С. 71-79.
8. Веймарн Е.В., Репников Н.И. Сюйренское укрепление // ИГАИМК. Вып.117: Материалы Эски-Керменской экспедиции. – М. – Л., 1935.
9. Веймарн Е.В., Чореф М.Я. Пещерный ансамбль Чилтер в Крыму // Пещеры Грузии. – Тбилиси, 1978. – С. 114-144.
10. Виноградов А.Ю., Гайдуков Н.Е., Желтов М.С. Пещерные храмы Таврики: к проблеме типологии и хронологии // РА. – 2005. – № 1. – С. 72-80.
11. Воронин Ю.С., Даниленко В.Н. Обстоятельства и время возникновения пещерных монастырей Крыма // Проблемы

Рис.11. IV, V. Поверхность (менза) престола с чашеобразным углублением (справа) и сквозным, «проницательным» отверстием (слева) в приделе Голгофа (пещера Адама) в Воскресенском храме (Анастасисе) Гроба Господня в Иерусалиме. Палестина. V. Поверхность (менза) престола с чашеобразным углублением (справа) и сквозным, «проницательным» отверстием (слева) в приделе «Темница Христова» в Воскресенском храме (Анастасисе) Гроба Господня в Иерусалиме. Палестина

истории «пещерных городов» в Крыму. – Симферополь, 1992.

12. Гайдуков Н.Е. Литургическое устройство пещерных храмов юго-западной Таврики (на примере трех пещерных храмов округа пещерного города Эски-Кермен) // Сурож, Сугдея, Солдайя в истории и культуре Украины-Руси: Материалы научной конференции (Судак, 16-22 сентября 2002 г.) / Под ред. Н.М. Куковальской и др. – К. – Судак, 2002. – С. 71-75.

13. Гайдуков Н.Е. Церковная археология (Краткий словарь терминов). – Симферополь: СОНАТ, 2009. – 64 с.+25 ил.

14. Гайдуков Н. Е., Желтов Михаил, диак. Престолы пещерных храмов Юго-Западного Крыма // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре: Материалы III Судакской международной научной конференции. – К. – Судак, 2006. – Т. 2. – С. 76-85.

15. Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. Крепость драгоценностей. Кырк-ор, Чуфут-Кале. – Симферополь, 1993.

16. Голубцов А.П. Из чтений по Церковной археологии и литургике. – СПб.: САТИСЪ, 1995. – 372 с.

17. Даниленко В.Н. Монастырь Чильтер-Коба: архитектурный аспект // История и археология Юго-Западного Крыма. – Симферополь, 1993. – С. 92-367.
18. Дмитрій, Патріарх. Печерні монастирі, скити та келії у світі й Україні // Основа. – 1995. – № 28 (6). – С.118-134.
19. Дмитриевский А. Иоанно-Богословский мон-рь на о. Патмос по сравнению с святогорскими монастырями идиоритмами // Труды Киевской Духовной Академии. – К., 1892. – № 11. – С. 326-492.
20. Мещерская Е.Н. Апокрифические деяния апостолов. Новозаветные апокрифы в сирийской литературе. М.: «Присцель», 1997. – 56 с., 11 ил.
21. Могаричев Ю.М. Пещерные церкви Таврики. – Симферополь, 1997. – 383 с.
22. [Муравьев А.Н.] Путешествие по святым местам Русским. – СПб., 1846. – Ч. I. – 296 с.; Ч. II. – 384 с.
23. Мусин А.Е. Святые мощи в Древней Руси: литургические аспекты истории почитания // Восточнохристианские реликвии / Ред.-сост. А.М. Лидов. – М., 2003. – С. 363-386.
24. Порфирий (Успенский), епископ. Святыни земли Итальянской (Из путевых записок 1854 года). – М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996.
25. Репников Н.И. Городище Качи-Кальен // ИГАИМК. Вып.117: Материалы Эски-Керменской экспедиции. Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря. – М. – Л., 1935. – С. 102-114.
26. Слукин В.М. Архитектурно-исторические подземные сооружения. – Свердловск, 1991. – 285 с.
27. Струков Д.М. О древнехристианских памятниках в Крыму. Опыт археологических изысканий. – М., 1872. – 14 с.
28. Струков Д. Древние памятники христианства в Тавриде. – М., 1876. – 51 с., с илл.
29. Струков Д.М. О доисторических памятниках Тавриды. – М., 1879. – 20 с.
30. Струков Д.М. Жития святых Таврических (Крымских) чудотворцев. Изд.2-е. – М., 1882. – 72 с.
31. Фаррар Ф.В. Жизнь и труды святых отцов и учителей Церкви. – СПб., 1891. – Т. I.
32. Фрикен А., фон. Римские катакомбы и памятники первоначального христианского искусства. Часть I: Римские катакомбы. – М., 1872.
33. Христианство. Энциклопедический словарь / Под ред. С.С. Аверинцева и др. М.: «Большая Российская Энциклопедия», 1993. – Т. 1. – 863 с.
34. Шевченко Ю.Ю. Нижние ярусы подземного Ильинского монастыря в Чернигове, игумены обители и «иерусалимский след» в пещерном строительстве // Археология, этнография и антропологии Евразии. – 2006. – № 1 (25) – С. 89-109.
35. Шевченко Ю.Ю. Символика орнаментаций «Цветной комнаты» Белогорского пещерного монастыря в Подонье // Археологическое изучение Центральной России. Международная научная конференция к 100-летию Всеволода Протасьевича Левенка, – Липецк, 2006. – С. 371-375.
36. Шевченко Ю.Ю. Ближневосточные образцы раннесредневекового пещерно-храмового строительства юга Восточной Европы // Христианство в регионах мира. Вып. 2 / Отв. ред. Т.А. Бернштам, А.И. Терюков. – СПб.: МАЭ РАН, 2008. – С. 151-207.
37. Шевченко Ю.Ю. Планиметрия восточнохристианского пещерного храма раннесредневековой Восточной Европы (VII-XII вв.) // Труды II (XVIII) Всероссийского Археологического Съезда в Суздале 2008 г. Том II. Отв. редакторы: академик РАН А.П. Деревянко, чл.-корр. РАН Н.А. Макаров. – М.: ИА РАН «Наука», 2008. – С. 458-462.
38. Шевченко Ю.Ю. Домашние святыни: Богородица Пещерная на древнехристианских филактериях // Славянский ход / Отв.ред. Е.А. Резван. – СПб. – Сургут – Ханты-Мансийск, 2009. – С. 71-101.
39. Шевченко Ю.Ю. «Литургическая археология» и раннесредневековая датировка некоторых пещерных храмов Восточной Европы // РА, 2010 (в печати).
40. Шевченко Ю.Ю., Богомазова Т.Г. Третий Рим – Четвертый Иерусалим // Христианство в регионах мира. Вып. 2 / Отв.ред. Т.А. Бернштам, А.И. Терюков. – СПб.: МАЭ РАН, 2008. – С. 120-134.
41. Шевченко Ю.Ю., Уманец А.Н. Палеоэтнографические данные о формировании традиции христианских подземных святынь, Синай и Палестина // Музей и археологическое наследие России. Сб. научных статей. – СПб.: Изд. МАЭ РАН, 2006. – С. 59-71.
42. Шмеман Александр, прот. Введение в литургическое богословие. – Киев: Пролог, 2004. – 230 с.
43. Щепанская Т.Б. Пронимальная символика // Женщина и вещественный мир культуры у народов России и Европы X Отв.ред. Т.А. Бернштам. Сборник МАЭ XLVII. – СПб., 1999. – С.149-190.
44. Щукин М.Б. Готский путь: Готы, Рим и черняховская культура. – СПб.: Изд-во Филологического факультета СПбГУ, 2005. – 382 с.
45. Эрнст Н.Л. 1929. Эски-Кермен и пещерные города Крыма // ИТОИАЭ. Симферополь, 1929. – Т. III. – С.15-63.
46. Юрочкин В.Ю. Боспор и православное начало у готов // Боспорский феномен: Греческая культура на периферии Античного мира. Материалы Международной научной конференции. Декабрь 1999. – СПб., 1999. – С.326-332.
47. Якобсон В.Л. Раннесредневековый Херсонес // МИА. – 1959. – № 63.
48. Berder M. Un Itineraire au Mount des Oliviers // Le Monde de la Bible. – 1988. – Vol. 55. – P. 10-31.
49. Frend W.H.C. The Archaeology of Early Christianity: A History. – Minneapolis, 1996. – 391 p.
50. Gibson Sh. The Cave of John the Baptist: The First Archaeological Evidence of the Historical Reality of the Gospel Story (Paperback). ISBN-10: 0385503482, ISBN-13: 978-0385503488. – London, 2005. – 416 p.
51. Mango C. Byzantine Architecture // History of World Architecture. – New York, 1985.
52. Mathews Th.F. The Early Churches of Constantinople: Architecture and Liturgy. – NJ., 1980.
53. Taylor J.E. Christians and the Holy Places: The Myth of Jewish-Christian Origins. – Oxford: Clarendon Preess, 1993. – 384 pp., 13 pls., 31 figs, 4 maps.
54. Taylor J.E., Gibson Sh. Beneath The Church of the Holy Sepulchre. Jerusalem. – London, 1994.
55. Thelma K. Thomas. Dangerous Archaeology: Francis Willey Kelsey and Armenia (1919-1920) / Francis Kelsey's Expedition and Armenia (1919-1920): an exhibition presented at the Kelsey Museum of Ancient and Mediaeval Archaeology. September 1990-February 1991. – Kelsey Museum of Archaeology, University of Michigan, 1990. – 72 p., illus.
56. Wilkinson J. Jerusalem as Jesus knew it. – London, 1978.
57. Wilkinson J. Peregrinato Aetheriae = Egeria's Travels: Newly translated with supporting documents and notes. – London, 1981.

Список сокращений

- ИГАИМК – Известия Государственной Академии истории материальной культуры. Л.
- ИТОИАЭ – Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. Симферополь.
- МАЭ РАН – Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской Академии наук.
- МИА – Материалы и исследования по археологии СССР. М.; Л.
- РА – Российская археология. М.
- СА – Советская археология. М.

Шевченко Ю.Ю. Древній печерний християнський храм Криму епохи перших готських походів III ст. н. е. (за матеріалами печерного монастиря Чилтер-Коба у Криму)

У статті розглянуто престол давнього типу (до 692 р. н. е.), розміщений у Ай-Тодорському підземному храмі печерного монастиря Чилтер-Коба у Криму. Оскільки заснування Сюйренської фортеці, яка знаходиться на сусідньому відрозі, відноситься до III-IV ст., а християнство з'являється на берегах Тавриди разом із полоненими з Кападокії у процесі готських воєн (походів через Боспор 264 і 275 рр.), можна віднести даний пам'ятник печерного комплексу Чилтер-Коба саме до цього часу.

Ключові слова: літургійне облаштування, система стоків для проливу вина по поверхні престолу при його перетворенні в кров Христову, престол, що примикає до апсиди древнього типу, Чилтер-Коба, Таврида.

The ancient temple cave in the Crimea in the epoch of the first Gothic campaign III A.D. (by the case study of the cave monastery Chilter-Koba in the Crimea)

In this article the ancient throne (up to 692 years) which is situated in the temple cave Ai-Todorskyi of the cave monastery Chilter-Koba in the Crimea is examined. The cave temple in Chilter-Koba (the Crimea) was arranged after the Gothic trips to Cappadocia (264/65 g.). From Cappadocia Goths led captives, among whom were Christians.

Key words: content of liturgy, flowing system of the throne for transformation vine in Christ's blood, ancient throne, Chilter-Koba, Taurida.

14.02.2012 р.

УДК 94(477): 672. 712/713 «6-8»

О.О. Коба

ЕКСПЕРИМЕНТАЛЬНА РЕКОНСТРУКЦІЯ ТЕХНОЛОГІЇ ВИГОТОВЛЕННЯ НОЖІВ VII-IX СТ.

У роботі розглядається питання актуальності дослідження металургії східних слов'ян VII-IX ст. Тематикою вивчення обирається реконструкція ножів. Проводиться аналіз технологічної бази. Дається основна характеристика ножам у побуті та на основі існуючих типологій ножів IX-XIII ст. робиться спроба створення класифікації для ножів VII-IX ст. східних слов'ян. Проводиться реконструкція за визначеною типологією.

Ключові слова: східні слов'яни, цільноковані ножі, засапожні ножі, кричне залізо, шамот.

Утворення Руської держави у X ст. сприяло збільшенню обсягів торгівлі, розвитку ремесел, у тому числі металургійного виробництва. На думку Б. Колчіна та І. Забеліна, ще у VII-IX ст. відбувається новий стрибок у технологічній і виробничій сферах металургії [5, 14]. Згідно досліджень Б. Рибаківа, тоді ж формується особливий культурний стиль східнослов'янських племен [7, 144], а коваль стає улюбленим героєм слов'янського фольклору [7, 167]. Вивчення ковальської справи цього періоду потребує спеціалізованого дослідження, в тому числі із залученням результатів експериментів. На основі аналізу відомих даних про металургійний процес, технологічну базу нами було зроблено спробу реконструювати виготовлення ножів VII-IX ст. за їх функціональними типами.

Аналізуючи розвиток металургії VII-IX ст., можна відзначити зростання виробничих сил у цій галузі. Так за П. Толочком і А. Лауданські, на територіях мешкання східних слов'ян зростає потреба в залізі і сталі у зв'язку із розвитком виробничих сил, збільшенням військових і соціальних потреб [11, 98]. У цей період металургія відокремлюється від ковальства, що викликає появу перших спеціальних поселень металургів і формування специфічної верстви населення. Розпочинається торгівля напівфабрикатами. Тому у технологічному процесі виготовлення кованих виробів навіть за професійною диференціацією можна виділити два головні етапи: виплавку заліза із болотної руди і сам процес кування.

За етнографічними та археологічними дослідженнями, а також згідно реконструкції В. Віргинського та В. Хотенкова [2, 177], сировиною у визначеному процесі найчастіше ставала болотна, лугова руда – лімоніт, основою якого був гідроксид заліза. Вона утворювалася шляхом відкладень бурого залізняка на дні боліт у вигляді конкрецій, твердих шарів і корок. Існували різні способи її видобутку з болотистої місцевості, а далі йшла підготовка до завантаження у печі [6, 71]. Сировиною для плавки